

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

Да все мы знаем, что примерно пятьсот лет назад, в далёкой Западной Европе началась Реформация, причём, как бы это громко не звучало – религиозная. Стоит заметить, что широкое распространение она получила ещё и в Центральной Европе, в начале 16 века. Религиозная Реформация затронула многие местности, это бесспорно. Какой был итог, спросите Вы? Очень ожидаемый для такого события: церкви целиком потерпели реформы (если затронуть и другие сферы, то увидим, что и экономика изменилась, и культура.)

Прогрессивная церковь должна была вернуться к чистоте Слова Божьего от человеческого наносного, приобретенного церковью в те времена Средневековья. Это полностью даёт описание основе реформации.

Мартин Лютер - христианский богослов, великий реформатор в Германии, основоположник лютеранства. (Думаю, что от его фамилии и было образовано понятие «лютеранство»- протестантское течение в христианстве.) Он ещё и перевёл на немецкий язык Библию. На основе этого делаю вывод, что этот человек велик!

Согласно выдвинутому Лютером новому религиозному учению, светское высшее государство должно быть не зависимым от церкви, а самому духовенству необязательно выступать посредником между Богом и человеком, Лютер отводил ему роль наставника христиан, воспитателя в духе смирения и т.д. Отвергались им культ святых, требование безбрачия духовных лиц, монашество. Оппозиционно настроенное население увидело в учении Лютера призыв к свержению авторитета католицизма, а также к выступлениям против общественного строя, с которым он был единым целым.

Это, согласитесь, изменило лицо Европы всей в целом и затронуло весь мир.

1. Идея теории М. Вебера

М.Вебер германский социолог,его работа,которая заходит в раздел его изучений по задачам исторической социологии культуры."Капитализмом, - сообщает Вебер, - именуется это ведение хозяйства,которое базируется на ожидании выгоды при помощи использования вероятностей обмена,т.е мирного приобретательства.Подобный капитализм,когда домашняя работа вправду нацелена на сравнение дохода и потерь в валютном выражении,присутствовал в Китае,Индии,Вавилоне,Египте,в средиземноморских странах древности,средних веков и свежего времени.Западный образ капитализма - ни у кого раньше не существовавший - это направленная на товарный базар здравая капиталистическая организация свободного труда,к данному свойству идет по стопам прибавить ещё здравую бухгалтерскую отчетность и филиал фирмы от бытового хозяйства,опора на науки и основанную на их технику, внедрение которой поощрялось здоровой структурой права и управления". Т.е.,основной специфичностью западной версии капитализма выступает его рационализм, истоки которого и пробует квалифицировать М. Вебер.

В дальнейшем изучении М.Вебер исходит из того,что "в подобный же степени, как от здоровой техники и рационального права,финансовый рационализм находится в зависимости и от возможности и склонности людей к конкретным обликам буквально здорового актуального поведения.Там,где конкретные психические моменты предназначаются ему препятствием,становление хозяйственно-рационального актуального поведения еще наталкивается на нешуточные внутренние трудности".В минувшем эти психические моменты создавались "религиозными мыслями и коренившимися в их этических представлениями о долге" и,значит,в середина изучения попадает "обусловленность "домашнего мышления", "этоса" предоставленной формы хозяйства конкретной религиозной направленностью".Картинкой данной обусловленности, по М.Вебер, работает ассоциация передового западноевропейского домашнего этоса с "здоровой этикой аскетического протестантизма": в начале работы Вебер приводит статистику,которая показывает,что во множества конфессиональных районах Германии как раз кое-какие типы протестантов владеют (пропорционально других верующих) большим процентом богатств и экономически прибыльных позиций.

Критика положений М.Вебер задерживала его идеи каждый день на облику.Идеи М.Вебер рассматривались под разными углами зрения и обсуждений,вызванных его мыслями,откликались в научном мире в направлении больше 100 лет и

продолжают откликаться в том числе и в данный момент. Довольно непросто обхватить возражения критиков, в следствие этого обратим забота на более значимых и конструктивных. Но для начала коротко подметим, какое пространство захватывала протестантская этика в его доктринетеории.

М. Вебер предполагал, что капитализм был продуктом так называемого **«западного мышления»**, которое само по себе состояло из множества составляющих. Одной из составляющих была протестантская этика, которая показала значительное влияние на появлении “духа капитализма”, М. Вебер называл это **основой экономической системы**. Во времена 16 столетия, дух влился в европейский образ жизни и придал капитализму толчок, который сделал его доминирующей экономической системой в мире.

М. Вебер видел причину возникновения капитализма не только в накоплении капитала. Он говорил, что самая первая проблема лежит в разумном подходе. М. Вебер настаивал, что капитализм представлял собой победу рациональности над традиционализмом. Также М. Вебер говорил что капитализму присуще дисциплинированная рабочая сила и организованные потоки инвестиций и то, что эти факторы находятся только в Европе и больше всего они выражены в протестантских нациях, таких как к примеру Англия, Голландия и Германия, где аскетические протестантские группы имели наибольшее влияние.

Свои работы о влиянии протестантской этики, М. Вебер писал, находясь под впечатлением работ Бенжамина Ф., в которых он замечал признаки существования капиталистического духа еще до существования капиталистического духа, еще до становления капитализма в американских колониях. М. Вебер велико оценивал Бенжамина Ф. в своих ранних работах и построил множество своих идей, изучая высказывания Бенжамина Ф., в частности, следующие его слова:

“Сберегая всего 6 фунтов ежегодно, можно обеспечить себя доходом в сто фунтов. Тот, кто тратит в день лишнюю крупинку, теряет 6 фунтов в год, то есть возможность использовать ту самую сотню фунтов. Тот, кто праздно использует 5 шиллингов, находит им не лучшее применение, чем если бы он выбросил их в море, так как, проедая эти деньги, он не только теряет данную сумму, но и возможность использовать ее, вложить в дело”.

Мы видим, что М. Вебер видит в этих словах не просто конкретный совет о том, как вести себя в жизни, не принцип деловой проницательности, а несколько большее. Он видит в этих словах особую этику, призыв к рациональности,

профессиональности и опытности в делах.

2. Формирование протестантской трудовой этики

Протестантская этика является санкционированной системой норм и ценностей протестантизма, регламентирующей отношения между людьми и поведение общества, и являющихся основанием социально-этических оценок. Правила протестантской этики строго не фиксированы и не входят в канон, этим они и отличаются от декалога и заповедей. Потому что они содержатся в учениях идеологов Реформации, правила которые являются отдельными включены в конкретные исповедания веры. Термин «**протестантская этика**» не характерен для богословской лексики, термин обрел свою строгость главным образом в социологических и религиоведческих исследованиях. Но тем не менее, имеется определенный корпус нравственных принципов, и реальная общность нравственных принципов в протестантизме определена тем, что они выражаются существенным содержанием реформированного христианства.

Теоретическую базу протестантской этики состоит из протестантского понимания человека, конкретизированного в концепции благодати, предопределения, призвания и т.п. Принципы нравственности которые были основаны на них, заметно расходились с привычной для христианской моралью средневекового времени. Если следовать основным признакам протестантизма избранности к спасению то ими являются: **сила веры, продуктивность труда и деловой успех**. Большое стремление людей доказать себе и другим свою Бога избранность помогло создать сильнейший стимул к предпринимательству и базу новых моральных норм и критериев. Также богоудными стали деловая сметка и богатство. В некотором ряду стран стало суровое законодательство по отношению к бродягам, из-за последствий протестантской этики которая освятила труд и осудила праздность. Обретение специальности и постоянное совершенствование стало моральным долгом, т.к. трактовка профессии была похожа на ответ на призыв Бога. Одним из якобы “добрых дел” в католицизме являлось призрение нищих, протестантизмом осуждалось— милосердие потому что оно понималось, прежде всего, как предоставление возможности обучиться ремеслу и работать. Грехом считалось расточительство и невыгодное вложение в капитал, а особой добродетелью считалась бережливость. Протестантская этика регламентировала весь образ жизни: её запросы относились к производственной и социальной

дисциплине и качеству работы. Она требовала крепить семью и что бы детей приобщали к труду, и также обучали читать и понимать Библию, а также судила пьянство и разврат. Настоящий христианин должен был быть опрятным в быту, чистоплотным и старательным в труде, правдивым в выполнении обещаний, которые он дал. Законы об обязательном начальном образовании были приняты в некоторых странах, вследствие того что они приняли протестантизм как государственную религию, а грамотность была угода Богу.

Именно поэтому необходимо обратить внимание на социальный смысл протестантской этики и на её роль в становлении буржуазного общества. Вершиной такого подхода в начале 20 века явилось исследование немецкого учёного **М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»**, в котором была предпринята попытка доказать то, что протестантская этика была решающим фактором появления капитализма. Процветающими странами, вскоре оказались регионы Европы, которые приняли протестантизм.

3. Макс Вебер и его исследование «духа капитализма»

М. Вебер (**1864-1920**) — является немецким социологом который разработал вопросы методологии социального познания, культурологи, экономики. Его исследования по социологии религии и исторической роли протестантизма оказали большое влияние на европейское обществоведение. М. Вебер полагал, что основой социальной жизнью экономика не является и что, наоборот, формы экономической деятельности зависят от культурных, и в частности, религиозно-этических факторов. Согласно М. Веберу капитализм является характерной моделью, смысл которой сообщает понятие духа капитализма, и также выражающегося в стремлении к экономической результативности, прибыли, рациональной организации общественной жизни.

Главной работой М. Вебера считается изучение **«Протестантская этика и дух капитализма»**. Впервые эта его работа была опубликована в Германии в 1905 г. и с тех самых пор она является одной из лучших работ по анализу причин возникновения современного капитализма.

М. Вебер разместил в начале своей книги то, как проводит подробный анализ статистических данных, отражающих разделение протестантов и католиков в

различных социальных слоях. Основываясь на данных, которые были собраны в Германии, Австрии и Голландии, М. Вебер пришёл к выводу, что протестанты преобладают среди владельцев капитала, а также предпринимателей и высших квалифицированных слоев рабочих.

Помимо этого, различия в образовании безукоризненно очевидны. Таким образом, если люди с гуманитарным образованием доминируют среди католиков, то тогда среди протестантов которые готовятся к “буржуазному” образу жизни больше преобладает людей с техническим образованием, по соображению М. Вебера. Он поясняет это оригинальным строем психики, который складывается в процессе воспитания с ранних лет. Вместе с тем, очевидно совершенное различие в образовании: католиков которые окончили гимназии, училища, и которых готовят к технической и торговой – промышленной деятельности, их значительно меньше, чем протестантов. Видно католики предпочитают гуманитарную подготовку.

М. Вернер задается вопросом, насчет социального статуса, который связан достаточно чётко с религией. М. Вебер склоняется больше всего к тому, что причину такого различного поведения следует разыскивать в устойчивой внутренней оригинальности, а не к тому, что нужно смотреть только в историко-политическое положение.

Затем вытекает определение так именуемого **“духа капитализма”**, которого М. Вернер вынес в заглавие книги. М. Вернер считает под духом капитализма следующее: “комплекс связей, которые существуют в исторической действительности, и, которые мы в понятии объединяем в одно целое под углом зрения их культурного значения” .

М. Вернер под словами идеальный человек понимает, что это человек, который кредитоспособен, является добропорядочным, и долгом которого становится рассматривать приумножение своего капитала как самоцель. С первого взгляда можно подумать что речь идет только о чистой эгоистичной модели мира. В предоставленном же случае речь идет не просто о советах житейских, а идет о некой своеобразной этике. В свою очередь можно сказать, что данная позиция является хорошим этическим основанием теории рационального выбора. Так же М. Вебер считает, что честность, если она приносит кредит, столь же ценна, как и истинная честность.

М.Вебер заметил такую одну характерную особенность, что если рассматривать с точки зрения марксизма капитализм, то все его свойственные черты можно найти в таких эпохах как: Древний Китай, Индия, Вавилон, но данным эпохам не хватало духа современного капитализма, это именно то чего им не хватало. Там не было всегда прямой нацеленности на рациональную организованность туда, но всегда присутствовала жажда к приманке и разделению на классы. В частности, для извлечения наживы были созданы южные штаты Америки, которые были созданы крупными промышленниками, но в южных штатах Америки дух капитализма был развит, чем нежели в впоследствии созданных проповедниками северных штатах. Отталкиваясь от этого, М. Вебер разделил капитализм на “традиционный” и “современный” по методике организации фирмы. Он сообщает, что нынешний современный капитализм везде натываясь на обычный капитализм, бился с его проявлениями.

М.Вебер считал, что когда речь идет о квалифицированном труде, о свертехнологичном оборудовании, нужно развитое ощущение ответственности и подобный строй мышления, при котором работа становилась бы самоцелью. Это отношение к труду не характерно человеку, а имеет возможность сформироваться только в итоге долговременного воспитания. Этим образом, радикальное отличие меж классическим и прогрессивным капитализмом не в технике, а в человеческих ресурсах, вернее, отношении человека к труду.

Совершенный образ капиталиста, к которому приближаются кое-какие германские промышленники такого времени, М.Вебер означал так: “ему чужды показная богатство и расточительство, воодушевление властью, ему присущ аскетический тип жизни, выдержанность и скромность”. Достояние выделяет ему чувство отлично выполненного долга.

Дальше М.Вебер подвергает анализу прогрессивное разговор и приходит к выводу о том, что капиталистическое хозяйство не нуждается более в наказания такого или же другого религиозного учения и лицезреет в всяком воздействии церкви на домашнюю жизнь эту же помеху, как и регламентация экономики со стороны страны. Миропонимание ныне ориентируется интересами торговли и общественной политические деятели. Все эти появления что времена, когда капитализм, одержав победу, отбрасывает лишнюю ему опору. Аналогично что, как он в свое время смог повредить ветхие рыцарские формы регламентирования хозяйства лишь только в объединении со складывающейся гос властью, он, имеет возможность быть, воспользовался и верующие убеждения. Ибо чуть ли настоятельно просит подтверждение то, что концепция наживы противоречит нравственным мнениям

цельных эпох.

Отношение носителей свежих тенденций и церкви складывались довольно непросто. К торговцам и большим промышленникам храм относилась довольно сдержано, полагая то, что они проделывают в наилучшем случае лишь только терпимым. Торговцы же, в собственную очередь, выражая сомнения будущего впоследствии погибели, постарались задобрить Бога, при помощи церкви, подарками в облике больших сумм средств, передаваемых как при жизни, так и впоследствии погибели: «Источники свидетельствуют-то том, что впоследствии погибели роскошных людей очень важные суммы поступали в церковную казну в облике «покаянных денег», а в других случаях и воротились прежним должникам в качестве несправедливо взятых с них. Дело обстоит по другому – в случае если забыть в стороне еретические или же рассматриваемые как непонятные по собственным учениям направленности – только в патрицианских кругах, которые морально были уже свободны от власти обыкновения. Впрочем в том числе и даже скептически настроенные или же дальние от церковности люд любили на любой случай примириться с церковью, пожертвовав в ее казну, конкретную необходимую сумму средств, ввиду абсолютной неизвестности такого, собственно что дожидается человека впоследствии погибели, тем больше, что для выручки души довольно было исполнить предписываемые церковью наружные обряды».

М.Вебер проводит глубокий тест становления взоров на занятие мирской работой предреформаторской церкви. Он незамедлительно же оговаривается, что программка этических реформы ни разу не стояла в центре интереса кого-то из реформаторов. спасение души, и лишь только оно, было ведущей целью их жизни и работы. Этические влияния их учений были только следствием религиозных мотивов. М.Вебер считает, что культурные воздействия реформ в значимой собственной части были неожиданными и в том числе и ненужными для самих реформаторов.

М.Вебер проводит морфологический анализ текста призвание в германском и британском языках. Этот текст в первый раз был замечен в Библии и дальше он обрел свой смысл во всех светских языках народов, исповедующих протестантизм. Свежее в данном мнении то, что выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая моральная задача человека. В данном утверждении находит свидетельство центральный догмат протестантской этики в различие от католицизма, приглашает выполнение мирских обязательств так, как они отнесены для всякого человека его пространством в жизни, тем самым долг

делается его призванием — этим образом, декларируется равенство всех профессий перед Богом. Так был замечен веберовский предприниматель — работающий, деятельный, воздержанный в необходимости, обожающий средства из-за самих средств.

4. Критики теории М. Вебера

Один момент из теории Вебера связан как раз с интерпретацией текстов Франклина. В частности, Тони Диксон и Хью МакЛекан в собственной статье «В розысках духа капитализма: Некорректная интерпретация М. Вебером текстов Бенжамина Ф.» беседуют о том, что в вышеперечисленном отрывке Франклин гласил абсолютно не об данном, о чем привиделось М. Веберу. Они показывают на то, что само произведение, фрагмент из которого был приведен выше и которое, кстати, именовалось «Необходимые подсказки для тех, кто желает стать богатым», по собственному строению и содержанию довольно вдали от духа капитализма и в нем не заключена практически никакая особенная этика, а лишь только комплект благоразумных рекомендаций. Создатели предоставленной работы кроме того, что они не отторгают саму концепцию М. Вебера, говорят, что при подтверждении того, что он воспользовался текстом Бенжамина Ф. в удачном ему свете и устроил выводы, которые сам Бенжамина Ф. не предполагал.

Иные критики доктрине о роли протестантизма подвергают сомнению сам тезис о том, что зарождение капитализма было во многом связано с духом капитализма, появившегося в итоге распространения протестантской этики. При подтверждении неточности предоставленного тезиса критики разделяются на 2 лагеря. Первый лагерь состоял из тех, кто возводит собственные доводы на том, что капитализм процветал в кое-каких государствах ещё до реформации, и привился и в ряде государств, где властвовал церковный храм. Во втором лагере критики проделывали ведущей упор на подтверждении такого, что ведущей движущей мощью капитализма был не аскетизм, а рациональность.

Историк Кейпт-Таунского института Робертсон отмечает в собственной работе «Критика Макса Вебера и его школы» собственно что М. Вебер строит акцент на осознание протестантами «призвания». Впрочем, на самом деле, меж римско-католической и протестантской церковью не было нешуточных различий в вопросе осознания «призвания». И те и иные считают, что выбор человеком

профессии ориентируется во-первых положением индивида и во-вторых природной населенностью. Робертсон подчеркивает то, что жизнь христианина была заполнена трудом, а не играми и наслаждениями, и в данных критериях верный выбор профессии был вопросом, определяющим житейский степень индивида.

Амиторе Фанфари, римский экономист и историк, тоже критикует М.Вебера но несколько с иной точки зрения. В собственной работе «Католицизм, протестантизм и капитализм» он выражает свое разногласие сравнительно роли, которую поиграл протестантизм для становления капиталистического духа. Он беседует, что капитализм пробрался в Европу больше чем за века до протестантской революции. В направлении века до нее наблюдался неизменный подъем рабочей силы. И не элементарно отдельные индивиды, а цельные общественные группы, воодушевленные свежим духом, сражались за вторжение капитализма в тех пространствах, куда он ещё не успел пробраться. Этим образом, выходит несоответствие, так как по текстам М.Вебера протестантизм зародил дух капитализма, а на самом деле он уже давным-давно присутствовал. И тут возникает вопрос, что же считается предпосылкой, а собственно что следствием. Фанфари считал, что не протестантская этика стала предпосылкой капитализма, а напротив почти все протестанты были обязаны забыть каталитические станы, дабы избежать преследования, собственно что прирастило интернационализм, вещество капиталистической ментальности. Не считая такого Фанфари беседует, что почти все ранешние протестантские фавориты, охватывая Лютера и Кальвина мешали капитализму. В частности, Лютер был консервативен в финансовых вопросах. Тем более это касалось его патриархальных мыслей в вопросах торговли. Почти все в новеньком укладе вызывало у него антипатию. Кальвин же осуждал и считал противозаконным целый заработок, который приобретается за чей то ещё счет, а еще выступал напротив скопления богатства. Почти все гугенотские и датские реформаторы еще высказывались напротив всевозможных качеств капитализма. Они опасались снятия ограничений с ростовщичества, а еще считали, собственно что в заинтересованностях людей служение Богу заменяется жаждой наживы, что они именовали симптомом безрассудности безумия.

Фанфари дает согласие с М.Вебером в том, что капитализм процветал впоследствии реформации, но когда речь идёт о основаниях, то здесь их пути расползаются. Он беседует, о том что, собственно мы сейчас осознаем мод капитализмом, появилось на итальянских торговых путях под зонтом каталитической церкви. Впрочем по его воззрению каждая вера не оказывала большущее воздействие на подъем капитализма, как ведущей вселенской финансовой системы. В решении собственной

заметки Фанфари сообщает: «Таким образом, создание свежей ментальности на финансовой платформе невозможно рассматривать как работу протестантизма или же ещё религии. Революция в разумах в эру Ренессанса и Реформации выразившаяся в искусстве, философии, изменении морали, экономики, персональных предпочтений случилась сама собой».

Малькольм МакКиннон еще критиковал концепцию теорию М.Вебера. Его критика базировалось на том, что Вебер не верно отдавал себе отчет текста кальвинистов о концепции «призвания и положительности труда. Вот фрагмент из его заметки:

В Веберовской аргументации есть 2 теологических недочета, которые не дают возможность применить кальвинизм для доказательства веберовской доктрине. Во-первых, это что прецедент, что на самом деле не было ни малейшего упадка доказательств в Вестминстерской Конфессии Веры, догматической кульминации кальвинизма 17 века, которому М.Вебер например крепко доверялся. Во-вторых, христианство в целом и кальвинизм в частности не имели ничего совместного со светской работой. Являясь условием Спасения, работа рассматривалась как духовная работа, зовущая к соблюдению закона.

МакКиннон обосновывал, что М.Вебер не крепко заблуждался в том, что предполагали кальвинисты под «призванием». Применяя Вестминстерскую Конфессию, МакКиннон разъясняет, что же на самом деле значит «призвание» сообразно кальвинистам:

Есть божественное призвание и земное призвание, или же призвания. Последние не оказывают позитивного воздействия на выручку души. Больше того, надо увериться, что они не мешают претворению в жизнь божественного призвания. Религиозные обязаны избирать работу или же призвание, какое более способствует служению Богу. Избирать надо не ту профессию, которая сделает знакомой всему миру, а ту, которую имеешь возможность создавать лучше всего, не греша при этом.

МакКиннон завершает собственную заметку утверждением, что М.Вебер для подтверждения собственных мыслей избрал самую неуспешную долю кальвинистской доктрине, которая не только не одобряет выводы М.Вебера, но и отрицает их.

Р.Тоуни самый известный критик М.Вебера, соглашается с ним в том, что капитализм и протестантизм связаны. Впрочем он лицезреет ассоциации с точностью до напротив. Тоуни в его работе от 1926 года «Религия и развитие капитализма»

заявляет, что протестантизм заимствовал у капитализма приемлемость к риску, влечение создавать выгоду. Тоуни подчеркивает то, что Венеция и Флоренция, а еще южная Германия в пятнадцатом веке были переполнены капиталистическим духом, постольку, потому что они были более крупными коммерческими и экономическими центрами. Становление капитализма в Голландии и Великобритании в 16 и 17 веках производилось не вследствие того, что они были протестантскими государствами, а по причине высочайшей финансовой энергичности, в частности по причине итогов величавых географических открытий.

Та мощная ассоциация, которую лицезрел Тоуни меж капитализмом и протестантизмом абсолютно рациональна. Протестантизм был революционным по отношению к традиционализму по собственному отношению к жизни и бизнесу. В следствие этого Тоуни резонно представил, что рациональность, свойственная капитализму стала принципом протестантизма, так как она диаметрально обратна по собственной сущности каталитическому традиционализму. Первые протестантские фавориты проворно сообразили, что трудолюбие и рациональное организация труда свойственная капитализму довольно отлично вписываются в теорию жизни в услужении Богу. Тоуни считал, что отблеск концепций деления труда и запланированной аккумуляции есть в протестантской догме, которая призывала отвечать собственному призванию на земле для прославления Бога.

Как историк, Тоуни не лицезрел линейной связи меж капитализмом и протестантизмом. Он считал, что веберовские тезисы уж очень облегченные, дабы изъяснять исторические действия. Ситуация не линейна, и в следствие этого все попользования нарисовать прямую линию меж мероприятиями, в наилучшем случае, беспочвенны. Тоуни беседует о связи надлежащими текстами: «Протестантская этика, с ее призывами к усердной работе, бережливости и аналогичным вещам привела к подъему капитализма, но в то же время, протестантизм сам подвергнулся воздействию со стороны капиталистического общества».

И конечный крикик, о котором я желала бы поведать, это Якоб Винер, экономист-историк, который воспользовался примером Шотландии для такого, дабы продемонстрировать, что в случае если бы кальвинизм был гос. религией, то он бы быстрее оказывал сдерживающее воздействие на финансовое становление. Он приводит послание Джона Китса в помощь собственной мысли со стороны капиталистического общества:

“... духовный контроль жизни индивидуумов, который практиковался в кальвинистских муниципальных церквях, в ряде случаев сдерживал либерализацию персональной свободы, которая нуждалась в оптимальных аскетических розысках выручки.”

Винер выделяет тот прецедент, что до 18 века Шотландия была отчаянно бедным государством. Современные ученые большое количество гласили о дефекте финансовой инициативы и амбиций, а еще об совместной нехватке производственной и финансовой дисциплины между населением данного государства в то время. Кое-какие из данных изыскателей связывают финансовое отставание Шотландии во многом с убийственным эффектом кальвинистской теории, которая напрашивалась как церковью, так и государством. Винер приводит текста Генри Бакла, который в собственной монографии от 1857 года, которая называлась «**Знакомство с ситуацией британской цивилизации**», написал надлежащие текста, характеризующие финансовые учения шотландских кальвинистов в семнадцатом веке:

Желать наибольшего, чем надо для поддержания жизни, было грехом, так как это являлось нарушением божественного призвания. В том, что это противоречило воле Бога возможно увериться исходя из такого прецедента, что Господь пораздавал богатства жадным и алчным людям. Это отличное событие, по воззрению шотландских философов, беседует о том, что Господь не предпочитает достояние, вследствие того собственно что в неприятном случае он не отдал бы им овладевать этим запятанным и непогодам людям..

Быть несчастным, запятанным и голодным, прожить существовать в нужде и покинуть ее в боязни, мучиться он ран и различных заболеваний, всегда вздыхать и стонать,... одним текстом испытать неизменные страдания и мучения; подвергнуться всему данному являлось подтверждением приверженности добру, так как все обратное являлось подтверждением зла..

Антитеза шотландского кальвинизма капитализму было как отлично ведомо в Европе, что кое-какие английские ученые, эти как Роджер Л'Эстранж, призывали британских предпринимателей взглянуть на что рекорд, который установили шотландские пресвитерианцы в деле сотворения религиозных помех для индустрии и коммерции, до этого чем поддерживать дело Кромвеля.

Сандра Пьеротти, создатель предоставленной заметки, заканчивая ее, излагает собственные думы по предоставленной задаче. По ее воззрению, доводы критиков

очень логичны и резонны. В частности нелинейная мотивирование Тоуни видится ей очень справедливой. Как историк она отмечает, что нет колебаний в том, что капитализм присутствовал в всевозможных формах ещё до Реформации. Итальянские негоданты и датские торговцы одежки действовали в рамках здоровой финансовой системы. Бухгалтерия с принципом двойственности была придумана в Италии и вслед за тем была взята на вооружение в иных торговых государствах по всей Европе. Сандре произнесла, что для нее бесспорно собственно что было большое количество моментов в Европе на протяжении шестнадцатого века, которые привели к подъему и в конечном счете доминирующему положению капитализма.

Мне довольно не просто прибавить что-нибудь к вышесказанным текстам, так как, на мой взор, неувязка раскрыта довольно много. Возможно лишь только дать согласие с аргументами критиков и принять, что они очень обоснованы. Более увлекательным мне кажутся размышления Тоуни, так как он затронул довольно занимательный нюанс взаимовлияния капитализма и протестантизма. Действительно, как демонстрирует ситуация, вера плотно связана с находящейся вокруг нее реальностью. Каждая храм не имеет возможность быть абсолютно замкнутой системой. В ней живут трудятся живые люди, а вследствие того становление церкви идет по стопам за развитием за пределами ее. С иной стороны, сама по себе вера имеет возможность оказывать довольно мощное воздействие на все разговор в целом и определять пути его становления.

Заключение

Возможно безгранично рассуждать о том, в чем мы отстаем от Запада. Есть что-то больше увлекательное. Дело в том, что само представление о профессионализме для их подключает в себя понятие честности. Данным людям другое элементарно не приходит в голову. Добросовестность – очевидная вещь. Каму я могу доверять? Отдавая в починку технику, мне не достаточно компетентного починки, мне необходима уверенность в том, что они не решат воспользоваться моей наивностью? И ключевое – в случае если по их вине с техникой станет что-нибудь не так, то соглашаются ли мне в этом? Ответственность – также не о «высоком»: там оскандалившийся дипломат уходит сам, а у нас...

Нет, принципиальна сама цивилизация ответственности – не так важно, политического деятеля или же техника – как готовности на вопрос «Кто виноват?» ответить «Я». У них, вполне вероятно, сего осталось чуток более, чем у нас. Речь

между тем что не о том, что «у их все отлично, а у нас все плохо». Все не например элементарно, и корешки их проф честности тянутся в прошедшее как минимальное количество на 500 лет. К временам религиозной реформы 16 века в Европе с началом и развитием предпринимательства. Для первых коммерсантов их бизнес был не методикой наживы, а призванием, делом, на которое они установлены Богом и которое обязаны выполнять из-за выручки души.

Затем все это трансформировалось и деградировало. 1-ые капиталисты большое количество трудились, большое количество наваривали и на себя практически ничего не растрчивали. Их потомки возымели в наследие большие валютные состояния и значительно меньше – такого духа, что эти состояния породил. 500 лет через, мы где-где можем видать его останки. Но нередко это только исключения. Видимо, в данном отношении мы сближаемся с Западом, при этом это они идут в нашу сторону. Некто сжульничал, некто использовал доверием, некто избежал ответственности. Это перемещение невозможно именовать подобный уж неожиданностью. М. Вебер, чистосердечно пытавшийся быть объективным научным работником, в конце собственной книжки все же доходит до чувственного: «... Представление о «профессиональном долге» прогуливается по миру, как привидение прежних религиозных идей... Не наступит ли вечность механического окостенения, преисполненный конвульсивных поползновение людей довериться в собственную значимость? Тогда-то примут правду надлежащие текста: «Бездушные мастера, безжалостные сластолюбцы – и эти ничтожества считают, что они добились ни для кого раньше не доступной ступени людского развития». Сейчас эти текста реализуются. Больше такого, возможно увидеть грядущий период данной деградации – когда и представление о проф долге уходит из деловитый среды. Вот Миша Ходорковский сообщает о коррупции как о массовой опасности. А собственно что это коррупция, как не отступление от собственного проф долга в угоду личным интересам?

Список использованной литературы

- 1.** Биографические очерки: Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола. — М.: Республика, 1995
- 2.** Вебер М. “Протестантская этика и дух капитализма” в книге „Избранные произведения“, М. Просвещение, 1990.

- 3.** Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран: Учебное пособие. — М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2005.
- 4.** История экономики: Учебник. 2-е изд. / Под ред. О.Д. Кузнецовой, И.Н. Шапкина. — М.: ИНФРА-М, 2005.
- 5.** История мировой экономики: Учебник / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Л. Марковой. — М.: ЮНИТИ, 1999.